
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья

УДК/UDC 347

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-151-154

Об использовании искусственного интеллекта в административном судопроизводстве

И. Н. Иваненко¹, А. А. Миташова²

¹ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация, ivanenko.igor@mail.ru

² Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация, mitashovaa@bk.ru

Аннотация. Аннотация: В работе поднимается вопрос о целесообразности внедрения в российское административное судопроизводство отправления правосудия искусственным интеллектом. Актуальность темы исследования обусловлена внедрением технологических процессов в каждую сферу жизнедеятельности общества, в том числе и в судебную систему Российской Федерации. На конкретной категории административного дела (оспаривание результатов определения кадастровой стоимости) автор работы демонстрирует невозможность отправления искусственным интеллектом правосудия по административным делам. Затрагивается также вопрос о нецелесообразности стандартизации российского правосудия.

Ключевые слова искусственный интеллект, ИИ, стандарт доказывания, электронный судья, оспаривание результатов кадастровой стоимости

Для цитирования: Иваненко И. Н., Миташова А. А. Об использовании искусственного интеллекта в административном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 151–154. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-151-154

Original article

On the use of artificial intelligence in administrative proceedings

Igor N. Ivanenko¹, Anastasia A. Mitashova²

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, ivanenko.igor@mail.ru

² Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, mitashovaa@bk.ru

Abstract. The paper raises the question of the feasibility of introducing the administration of justice by artificial intelligence into Russian administrative proceedings. The relevance of the research topic is due to the introduction of technological processes in every sphere of society, including the judicial system of the Russian Federation. On a specific category of administrative case (challenging the results of determining the cadastral value), the author of the work demonstrates the impossibility of the administration of justice by artificial intelligence in administrative cases. The question of the inexpediency of standardizing Russian justice is also raised.

Key words: artificial intelligence; AI; standard of proof; electronic judge; challenging the results of cadastral value

For citation: Ivanenko I. N., Mitashova A. A. On the use of artificial intelligence in administrative proceedings. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 151–154. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-151-154 (In Russ.).

«В Госдуме предложили расширить пилотный проект по использованию искусственного интеллекта в судах...». «Судей разгрузит, взяток не возьмет: как будет работать ИИ в российских

судах...». «Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах...».

Такие запросы в нейросети и аналогичные подобным запросы уже давно встречаются на порталах информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет», ежедневно набирают популярность среди интернет-пользователей и привлекают повышенное внимание общественности. Возможность внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в российское правосудие – не застывшая догма, а вполне осуществимое деяние. Вопрос в том, нуждается ли Российская Федерация в данной технологической революции, как ИИ будет реализован на практике, какие «плоды» принесет подобное новшество.

Мы полагаем, что ответы на данные вопросы могут быть получены путем обращения к практике зарубежных стран, которые уже имеют положительный опыт в плане работы ИИ в судебной системе. В Бразилии успешно работает система «Электронный судья», призванная анализировать показания свидетелей и вещественные доказательства, применяемая только в рамках споров, возникающих при дорожно-транспортных происшествиях. Заданный алгоритм программы осуществляет анализ представленных в материалах дела документов и доказательств, и, на основе их анализа, предлагает готовый проект приговора на рассмотрение суда. Субъектом толкования в данном случае частично выступает ИИ. В Германии существует электронная система «Elterngeld», принимающая решение по искам о детских пособиях. Программа осуществляет анализ действующего законодательства, сопоставляет правовые нормы и выносит решения о назначении пособия и его размере, либо об отказе в его назначении. В Китае сфера применения ИИ гораздо шире, так ИИ применяется даже в уголовном процессе по таким категориям дел, как: убийство, грабеж, изнасилование и покушение на государственную безопасность. В фабулу дела вводятся все известные на момент рассмотрения дела обстоятельства. На основе указанных данных, программа, анализируя законодательство, квалифицирует состав преступления и определяет его составные элементы, однако у судьи сохраняется право на изменение предложенного программой «смартерешения» [1, с. 241].

Безусловно данные примеры демонстрируют положительную практику осуществления ИИ правосудия. Однако, что касается применения ИИ в административном судопроизводстве в Российской Федерации, то в данном случае необходимо уделить внимание ряду вопросов.

Выделение административного судопроизводства обусловлено рядом специфических признаков (субъектный состав, характер спора, особые категории административных дел, перераспределение бремени доказывания и другие особенности), которые, безусловно, необходимо учитывать при отправлении правосудия по административным делам. Так, например, разрешая спор об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, разрешаемый в порядке главы 25 КАС РФ [2], необходимо учитывать ряд некоторых важных фак-

торов. В данном споре, в первую очередь необходимо установить в отношении объекта недвижимости его рыночную стоимость, в связи с чем суду необходимо проверить достоверность оспариваемого результата. Для этого суд обязан установить условия достоверности рыночной стоимости объекта недвижимости, оценить отчет об оценке, представленный оценщиком и являющийся основным доказательством по делу. Если взять за пример алгоритм, существующий в Китае, то необходимо создать программу, ввести заданную фабулу дела, представленные сторонами доказательства по существу спора (в данном примере – отчет оценщика), дожидаться пока ИИ проанализирует действующее российское законодательство в данной области, и выдаст готовое решение по делу. На первый взгляд, все предельно просто, и ИИ вполне может справиться с данным спором самостоятельно.

Однако, в данной категории спора не все так прозрачно и однозначно. Во-первых, рыночная стоимость является условной величиной, которая зачастую выступает всего лишь суждением оценщика относительно стоимости объекта оценки, поскольку последний самостоятелен в выборе подходов и способов установления стоимости объекта оценки. Здесь же нельзя исключить и факт того, что оценщик может дать заведомо неверную оценку стоимости объекта оценки, выбрать не действенный способ установления данной стоимости и другие факторы, которые могут значительно исказить действительную рыночную стоимость оцениваемого объекта. Следовательно, достоверность отчета об оценке рыночной стоимости может быть опровергнута только при условии обнаружения нарушений, допущенных оценщиком в ходе его составления.

Во-вторых, непосредственно суд, устанавливая условия достоверности рыночной стоимости объекта оценки, исследует отчет об оценке, подготовленный оценщиком, и в случае возникновения у суда мнения о подложности / неточности / неправомерности объекта оценки может назначить экспертизу по данному делу (с согласия лиц, участвующих в деле или по их ходатайству). И суд имеет на это полное право, поскольку оценивает доказательства свободно, по своему внутреннему убеждению, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств (ст. 84 КАС РФ) [2]. А поскольку по данной категории административных дел отчет независимого оценщика является одним из основных доказательств по делу [3], то, следовательно, исследуя отчет оценщика, значение стоимости по которому стало причиной спора, и судебное заключение эксперта (оценщика) об оценке рыночной стоимости того же объекта, давшее иную величину рыночной стоимости, суд

вправе свободно оценить отчет оценщика и при наличии соответствующих причин, отдать предпочтение заключению судебного эксперта (или наоборот).

Таким образом, отправления правосудия по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости посредством применения ИИ усматривается нерациональным в силу специфики спора и специфики доказательства по делу. Вряд ли можно предположить, что ИИ, столкнувшись с ситуацией представления недостоверного оценщиком отчета об оценке объекта недвижимости будет способен усмотреть факт недостоверности и принять справедливое решение по делу. Более того, нельзя исключать и факт недобросовестности сторон спора и независимого оценщика, которые заблаговременно будут знать о том, что спор между ними будет разрешать не судья, а ИИ.

На наш взгляд, административные дела достаточно сложные по своей правовой природе и требуют значительных активных умственных усилий со стороны лица, отправляющего по ним правосудие. Доверять их разрешение ИИ – нецелесообразно. Никакая автоматизированная машина не способна оценить доказательства по делу основываясь на внутреннем убеждении, как это делает человек (судья) несмотря на то, что ИИ предполагает обладание машиной разумными мыслительными действиями, когнитивными функциями, самоадаптированием, самообучением, обобщением, анализом, оценочными способностями. Только человек (судья) способен проанализировать рассматриваемый спор со всех сторон и аспектов, детально изучить все особенности дела, принять во внимание поведение сторон, и на основании действующего закона, в совокупности с исследованными доказательствами, руководствуясь разумом и сердцем вынести верное, обоснованное и справедливое решение. На наш взгляд, у ИИ может возникнуть проблема при установлении фактических обстоятельств дела, поскольку данный процесс основан не на толковании норм права, а на когнитивных

рассуждениях лица, имеющего определенный жизненный опыт. Получение доказательств также требует способность понимать человеческое поведение.

Сторонники внедрения ИИ в российское правосудие также выступают положительно и за внедрение в Российской Федерации стандарта доказывания (стандарта судейского усмотрения) при отправлении правосудия, который давно существует в зарубежной практике (Великобритания, США) [4, с. 358; 5, с. 22-24; 6, с.1121,1123]. Более того, многие научные деятели убеждены, что стандартизация судопроизводства в России уже имеет место быть (например, в делах о банкротстве) [7, с. 627]. Однако, на наш взгляд, внедрение стандарта доказывания в российское правосудие, замена функций судьи ИИ в настоящее время не представляется возможным ввиду следующего. Зачастую стандарты содержат в себе много оценочных категорий, таких как «разумный срок судопроизводства», «существенный вред», «разумная степень достоверности» и другие, в связи с чем возникает закономерный вопрос: «Если в Российской Федерации не применяется стандарт доказывания и судья выносит решение, основываясь на своем внутреннем убеждении, то как, применительно к описанной ситуации, необходимо будет поступать «судье-роботу» с оценочными категориями при отправлении правосудия?» Полагаем, что с большой вероятностью данная «функция» не может быть в полной мере подвластна электронному судье, поскольку оценить степень существенности, разумности, достоверности достаточно сложно даже человеку, не говоря уже о машине. В данном вопросе авторы солидарны с позицией В.В. Момотова [8, с.190], что ИИ – вещь полезная, но далеко не во всех сферах жизнедеятельности человека. Внедрение ИИ в административное судопроизводство возможно и приемлемо, но исключительно в плоскости организационной деятельности суда и в бесспорных делах приказного производства.

Список источников

1. Новикова К. С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // Образование и право. 2020. №3. С. 240–244.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 г. №92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» // Вестник ВАС РФ. 2005. №7.
4. Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С.357–360.
5. Журавлева М. Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. №1 (12). С.20-28.
6. Соболева М. Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С.1118–1128.
7. Сердитова А. В. Повышенные стандарты доказывания при включении требований в реестр требований кредиторов. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. С.626-632.

8. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №5 (81). С. 188–191.

References

1. Novikova K. S. Iskustvennyi intellekt kak element elektronnoho pravosudiya: smart-reshenie i elektronnye vesy pravosudiya [Artificial intelligence as an element of electronic justice: smart solution and electronic scales of justice], *Obrazovanie i pravo [Education and law]*, 2020, no. 3, pp. 240-244. (In Russ.).
2. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 g. № 21-FZ [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ], *SZ RF [Collection of legislation of the Russian Federation]*, 2015, no. 10, art. 1391. (In Russ.).
3. Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 30.05.2005 g. №92 "O rassmotrenii arbitrazhnymi sudami del ob osparivanii otsenki imushchestva, proizvedennoi nezavisimym otsenshchikom" [Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.05.2005 No. 92 "On consideration by arbitration courts of cases challenging the valuation of property made by an independent appraiser", *Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]*, 2005, no. 7. (In Russ.).
4. Yezhov F. V. Iskustvennyi intellekt kak sub'ekt prava [Artificial intelligence as a subject of law], *Gaps in Russian legislation [Probely v rossiiskom zakonodatel'stve]*, 2017, no.3, pp. 357–360. (In Russ.).
5. Zhuravleva M. D. On the issue of the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings [K voprosu o vnedrenii i ispol'zovanii sistem iskustvennogo intellekta v grazhdanskom sudoproizvodstve], *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya [Humanities and political and legal studies]*, 2021, no. 1 (12), pp.20-28. (In Russ.).
6. Soboleva M. Yu. Standarty dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh v Rossii [Standards of proof in civil and arbitration proceedings in Russia], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2019, no.3, pp. 1118–1128. (In Russ.).
7. Serditova A.V. Povyshennye standarty dokazyvaniya pri vklyuchenii trebovaniy v reestr trebovaniy kreditov. Analiz sudebnoi praktiki [Increased standards of proof when including claims in the register of creditors' claims. Analysis of judicial practice], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2020, no.7, pp.626-632. (In Russ.).
8. Momotov V.V. Iskustvennyi intellekt v sudoproizvodstve: sostoyanie, perspektivy ispol'zovaniya [Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects of use], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina [Bulletin of the O. E. Kutafin University]*, 2021, no. 5 (81), pp. 188-191. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иваненко Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail:* ivanenko.igor@mail.ru

Миташова Анастасия Анатольевна, магистрант юридического факультета им А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail:* mitashovaa@bk.ru

*Поступила в редакцию 19.09.2023 г.;
одобрена после рецензирования 19.10.2023 г.;
принята к публикации 06.11.2023 г.*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivanenko Igor Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation. *E-mail:* ivanenko.igor@mail.ru

Mitashova Anastasia Anatolyevna, Master's student of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation. *E-mail:* mitashovaa@bk.ru

Received 19.09.2023; approved after reviewing 19.10.2023; accepted for publication 06.11.2023.